

«ЗЕМЛЯ ТОМУ, КТО ЕЁ ОБРАБАТЫВАЕТ» (социально-правовые аспекты современной аграрной политики Китая)*

Геннадий Петрович БЕЛОГЛАЗОВ,
кандидат исторических наук

30 лет назад в Пекине состоялся исторический 3-й Пленум ЦК КПК 11-го созыва, на котором был взят курс на реформирование Китая и превращение его в мощную современную державу. Результаты реформ очевидны. По своему экономическому потенциалу Китай в настоящее время входит в первую пятерку государств мира.

Преобразования в жизни сельского населения были первой сферой экономики Китая, которая подверглась реформированию. Российские и китайские исследователи, занимающиеся аграрной историей КНР, придерживаются мнения, что реформы в АПК КНР за 30 лет прошли два периода, или раунда.

С конца 1978 г. и до середины 90-х гг. проходил первый этап стабилизационного развития сельского хозяйства после структурных преобразований с начала 80-х гг. Следующий раунд включает вторую половину 90-х гг., когда помимо стабилизации сельскохозяйственного производства были решены задачи реорганизации административно-хозяйственной системы, а в социальном плане сократился уровень бедности сельского населения как в абсолютных цифрах, так и в процентном отношении по сравнению с городским населением. К началу XXI в. сельскохозяйственный комплекс стал динамично развивающейся частью национальной экономики страны.

Официальные китайские документы как правительственные, так и партийные содержат план (программу) реформирования аграрно-промышленной сферы, которое проходит в течение двух этапов. Первый этап реформирования деревни в соответствии с планом закончился в 2000 г., второй этап рассчитан до 2020 г. На этом этапе предполагается построить общество средней зажиточности «сяокан». Данная периодизация аграрной программы КПК была представлена в документах 3-го Пленума ЦК КПК 17-го созыва, состоявшегося в Пекине 9—12 октября 2008 г., на нём было подтверждено, что первый этап, который предполагалось завершить к 2010 г. (общая программа до 2020 г.), уже завершён, и Китай вступил во второе десятилетие завершения строительства «новой социалистической деревни» («синь шэхуйчжуи нунцунь»)¹.

На Пленуме китайское руководство ещё раз подтвердило, что развитие аграрной сферы остаётся приоритетным направлением в стратегическом курсе превращения национальной экономики в одну из ведущих экономик мира. Были определены задачи по совершенствованию системы административного, финансового, хозяйственного и организационного обеспечения деятельности АПК страны по следующим направлениям: активизация функционирования банков-

* Статья подготовлена при поддержке гранта ОИФН, проект № 09-1-ОИФН-01 «Социально-экономический компонент Северного Китая...» и гранта ДВО РАН, проект № 09-III-A-11-552 «АПК СВК в системе продовольственной безопасности страны».

ской системы в сельской местности, увеличение субсидий, дотаций, инвестиций в развитие ключевых сельскохозяйственных регионов страны, включая северо-восточные провинции, а также создание здесь производственных отраслей, которые должны быть ориентированы на обеспечение потребностей аграрного комплекса и в первую очередь промышленных предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции. Кроме того, в перечень первоочередных и перспективных задач поставлена реализация социальных программ, направленных на подъём жизненного уровня сельского населения.

В документах Пленума отмечалось, что чистые доходы крестьян на душу населения в 2020 г. увеличатся вдвое по сравнению с 2008 г. (до 1200 дол. на чел.), уровень потребления сельчан значительно повысится; абсолютная бедность будет в основном ликвидирована. Ожидается достижение заметного прогресса в обеспечении паритета между городом и селом в области коммунальных услуг. Каждый сельчанин получит реальный шанс иметь качественное высшее образование. Будут совершенствоваться системы обеспечения основного прожиточного минимума и медицинского обслуживания на селе, создаваться ресурсосберегающее сельскохозяйственное производство, улучшены условия жизни и окружающая среда в сельской местности².

Стоит отметить такой многозначительный факт: в то время, когда внимание мирового сообщества было приковано к глобальному финансовому кризису, для высшего партийного руководства КНР ближе оказались вопросы китайского села. На Пленуме обсуждались все «за» и «против» решений, связанных с ключевыми вопросами аграрной реформы, с новыми методами и формами реформирования китайской деревни. Разговор шёл главным образом об основном законе социализма — частном праве на землю, возможности свободной её купли-продажи. В соответствии с китайским законодательством вся земля находится в собственности государства, которое на условиях аренды предоставляет её во временное или постоянное пользование коллективным хозяйствам, обществам или частным фирмам, организациям, индивидуальным предпринимателям под те или иные законные виды деятельности и всем лицам, независимо от их местожительства в стране.

Однако существующая система землепользования в законодательном отношении не представляет особой сложности для городских жителей. Что же касается системы землепользования в сельской местности, то она вплоть до настоящего времени остаётся со стороны закона самой незащищённой, сложной и запутанной, что порождает социальную напряжённость и даже приводит к столкновениям с властями.

Сложившаяся ситуация объясняется многочисленностью различных форм частного, семейного, индивидуального, кооперативного хозяйствования, а отсутствие точных критериев позволяет по-разному толковать положения законодательства и может привести к тому, что китайские крестьяне в любой момент лишатся прав пользования землёй, которая автоматически переходит к собственнику, т.е. государству. Земля изымается у пользователя под те или иные проекты, главным образом под строительство (например, как это было недавно, олимпийского объекта — лучного поля в пригороде Пекина) с выплатой незначительной компенсации, а иногда и вовсе без возмещения ущерба арендатору — фермеру или сельскому коллективу. Нередко это приводит к социальной напряжённости, волнениям и протестам со стороны сельчан. Их количество растёт из года в год, и они приобретают массовый характер. Согласно статистическим сведениям в 2004 г. в Китае было зафиксировано 74 тыс. волнений, в которых участвовало 3,7 млн. крестьян, в 2005 г. — 87 тыс. «незаконных демонстраций» и «массовых

инцидентов» (по терминологии органов правопорядка), а в 2006 г. их число возросло до 90 тыс., эта тенденция продолжала сохраняться³.

Конечно, власти Китая понимают серьёзность проблемы, касающейся аренды у государства земли и даже необходимости её свободной купли-продажи, т.е. рыночного оборота и введения частного землевладения. Но в таком случае может быть нарушено политическое устройство общества, его социалистическая доктрина, основные средства производства должны находиться в общественной или государственной (народной) собственности, а земля как раз и относится к основным средствам производства большей части населения, т.е. по всем канонам социализма она должна оставаться в общенародной собственности.

На Пленуме по этому поводу развернулись дискуссии, результатом которых было принятие компромиссного решения, несколько, на наш взгляд, завуалированного и туманного. Руководство страны ещё раз официально подтвердило право сельского населения по своему усмотрению передавать в аренду земельные участки и закладывать землю в залог под кредиты в банки. Хотя формально такое положение уже существовало и раньше, но на практике использовалось только горожанами. Теперь такими же правами наделены и сельские жители.

Особенно важно, что фермерам разрешили продавать права на использование земельных наделов, взятых в аренду у государства, а покупателям, естественно, приобретать эти права. На практике это означает введение частного права на пользование государственной землёй. Таким образом, земля становится товаром и может свободно обращаться на рынке. Вот такова, на наш взгляд, софистика: и «волки сыты, и овцы целы». Вроде бы есть частное право на землю и в то же время не нарушен основной принцип социализма, так как формально земля — основное средство производства большинства населения страны — остаётся общенародным достоянием.

Неизвестно, будет ли изменена статья 4 «Закона КНР о земельном подряде в деревне», принятом в августе 2002 г., в которой говорится: «Землю, полученную в подряд, не разрешается продавать и покупать»⁴. К тому же согласно принятым документам вводятся ограничения: не все земли сельскохозяйственного значения путём перепродажи в частные руки могут быть выведены за пределы несельскохозяйственного их использования, например, под строительство каких-либо промышленных или культурных объектов. В документе прописано, что в целях обеспечения продовольственной безопасности страны общая площадь национальных сельскохозяйственных угодий должна составлять не менее 120 млн. га (в настоящее время — около 110 млн. га). Из сельскохозяйственного оборота могут изыматься и продаваться только сверхлимитные земли. Однако в реальности продовольственная безопасность не соблюдается и земля под разными предлогами выводится из сельскохозяйственного оборота.

По мнению авторов, разработчиков данных решений, новая аграрная политика должна способствовать концентрации капитала в деревне, что в свою очередь приведёт к модернизации сельскохозяйственного сектора и активизирует процесс урбанизации страны. Ускоренная урбанизация предполагает быструю концентрацию земли через свободную куплю-продажу земельного фонда. Именно об этом и говорится в принятых решениях Пленума, что неизбежно приведёт к обезземеливанию многомиллионной массы сельских жителей и вынудит их искать новое место работы.

Учитывая факт, что в современных китайских городах растёт потребность в квалифицированных рабочих руках, число свободных рабочих мест для сельчан, не обладающих в большинстве своём необходимой квалификацией, ограничено. На наш взгляд, китайским властям опять придётся столкнуться с соци-

альным недовольством. По данным газеты «Синьцзиньбао», в настоящее время более 100 млн. крестьян превратились в рабочих-мигрантов в городах, более трети от общего числа сельских жителей больше не связаны с сельским хозяйством⁵. Приток «лишних» людей из деревни в города, безработица — это серьёзное испытание для китайских властей всех уровней и общества. Будущее покажет, как эти проблемы решатся в Китае.

Отметим также, что руководство страны поставило задачу вдвое повысить доходы сельского населения к 2020 г. и в основном решить проблему бедности в сельских районах. Статистические данные показывают, что с 1978 г., когда стартовали китайские аграрные реформы, и до настоящего времени средний чистый доход на семью в китайской деревне повысился со 130 юаней (133,6) до 2200 юаней (2162), что в пересчёте на одного члена семьи составило около 440 юаней, или примерно 63 дол. У городского жителя доход значительно повысился и составил 5425 юаня на семью в год. Соответственно разрыв в уровнях доходов между сельским и городским населением возрос с 1:2,6 в 1978 г. до 1:3,2 в начале XXI в.⁶ За последние 15 лет средний доход сельских семей вырос лишь на 2,5% против 74% роста доходов у горожан⁷.

По официальным данным, в 2007 г. среднегодовой уровень доходов в крестьянской семье от всех видов деятельности составлял около 4200 юаней (4140), т.е. за десятилетие повысился почти в два раза — около 600 дол. США (591,4) на семью. Таким образом, доход на 1 чел. за десять лет с 63 дол. увеличился до 120 дол. Но в целом цифры говорят о том, что общее количество сельского населения, живущего за чертой бедности, уменьшилось в 1978 г. до 250 млн. чел.; в настоящее время их 15 млн. чел. Это весьма значительный сдвиг.

В современном Китае происходит быстрый рост благосостояния, поэтому уровень абсолютных доходов каждой социальной прослойки, в том числе и бедной сельской, повышается. Таким образом, успехи китайского руководства в реализации аграрной политики и программных установок КПК по модернизации сельскохозяйственного производства, подъёму жизненного уровня и социально-правового статуса крестьянского населения, ускоренного «строительства новой социалистической деревни» несомненны, хотя известный революционный лозунг «Земля тому, кто её обрабатывает» по-прежнему остаётся актуальной реальностью в жизни современной китайской деревни.

¹ Жэньминь жибао. 2008. 12 окт.

² Чжунго чжунъян гуаньюй туйцзинь нунцунь гайгэ фажань жогань чжунда взньти ды цзюэдин = Решения ЦК КПК по некоторым важным вопросам продвижения реформ и развития на селе. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2008. С. 9—11.

³ http://rus-china.centro.ru/news_reading.asp [дата обращения 17.01.2009].

⁴ Цзинцзи жибао. 2002. 30 авг.

⁵ <http://www.rian.ru/world/20081010/152879365.html> [дата обращения 05.11.2008].

⁶ Idid.

⁷ http://rus-china.centro.ru/news_reading.asp [дата обращения 17.01.2009].

SUMMARY: The article written by Candidate of Historical Sciences Gennady P. Beloglazov. “‘The land to those who cultivate it’ (social–legal aspects of modern agrarian policy of China)” examines the recent changes in the agrarian policy of the CPC. In the article there are described the problems of improving the socio–legal relations of power and the peasantry, the reduction of social tension in the village, improving the living standards of rural populations and the completion of «building a new socialist village» in the country.